

Л. В. ПУМПЯНСКИЙ — ТУРГЕНЕВЕД
Переписка с редакцией журнала «Литературный критик»¹

Публикация Дж. Ларокка

Интерес выдающегося филолога и мыслителя Льва Васильевича Пумпянского (1891–1940) к произведениям Тургенева занимает особое место в его концепции развития русской литературы.

Скорее всего, с мая по сентябрь 1929 года,² то есть после того как Пумпянский перешел на марксистские позиции,³ он написал несколько статей о главных тургеневских романах — «Отцы и дети», «Накануне», «Дым», «Новь», а также о так называемых «таинственных повестях», об отношениях Тургенева с Флобером и о Тургеневе-новеллисте. Все эти работы были опубликованы в 12-томном собрании сочинений Тургенева, выходившем в 1929–1930 годах, и, очевидно, предназначались прежде всего широкой читающей публике, а не специалистам. Вместе с тем они содержат специфическую литературную классификацию Пумпянского, на которую он опирался при анализе тургеневских романов: «роман поступка»,⁴ «квалифицированный по-

¹ Особую признательность хочу выразить биографу и исследователю наследия Льва Васильевича Пумпянского — Николаю Ивановичу Николаеву за возможность ознакомиться с материалами из архива Пумпянского, а также за поддержку и помощь в подготовке настоящей публикации.

² *Пумпянский Л. В.* Классическая традиция: Собрание трудов по истории русской литературы / Сост. Е. М. Иссерлин. Н. И. Николаев; вступит. ст., подгот. текста и примеч. Н. И. Николаева. М., 2000. С. 729. Далее ссылки на это издание: *Пумпянский*, с указанием страниц.

³ См.: *Чуковский Н. К.* Литературные воспоминания. М., 1989. С. 190–191. Вопрос о «переходе» Пумпянского на марксистские позиции достаточно сложен и до сих пор не решен до конца. См. об этом подробнее: *Николаев Н. И.* Невельская школа философии и марксизм (Доклад Л. В. Пумпянского и выступление М. М. Бахтина) // «Литературоведение как литература»: Сборник статей в честь С. Г. Бочарова. М., 2004. С. 323–330; *Пумпянский Л. В.* «О марксизме» / Подготовка текста и публ. Н. И. Николаева // Там же. С. 331–338.

⁴ *Пумпянский Л. В.* Романы Тургенева и роман «Накануне»: Историко-литературный очерк // *Пумпянский*. С. 382.

ступок»,⁵ «героический роман»,⁶ или «роман социальной продуктивности»,⁷ а также «идеологический герой».⁸

Для большинства трудов позднего Пумпянского характерно особое внимание к проблеме влияния Тургенева на мировую литературу и мировой литературы (преимущественно французской) на русского писателя. Так, и в «Статьях о Тургеневе»,⁹ и в работе «Тургенев и Запад», вышедшей *post-mortem* (1940) в орловском сборнике «И. С. Тургенев. Материалы и исследования», связь творчества Тургенева с западной литературой истолкована не как отношения отдельного художника с другими отдельными художниками иноязычных литератур, но представлена в виде «непрерывной связи» — ключевое слово в понимании советского литературоведа — с общими мировыми литературными и философскими направлениями.¹⁰ С одной стороны, Тургенев, по мнению Пумпянского, принадлежит к пушкинской школе и продолжает ту «цепь дворянской литературы», которая была разорвана Гоголем, ту литературу, символом которой является «Евгений Онегин».¹¹ С другой стороны — он вступает с диалог с традицией натуральной школы Ж. Санд и Флобера, с гегелевской и шопенгауэровской эстетикой, вводя в западную литературу образ русского революционера и представитель русской просвещенной интеллигенции 1840-х годов.

Коренной вопрос о значительном влиянии, оказанном Тургеневым на мировую литературу (сам Пумпянский цитирует, среди многих, французского писателя Моруа¹²), рассматривается исследователем совершенно нестандартно. Пятая глава статьи «Тургенев и Запад» всецело посвящена формулировке и изучению таких литературных понятий, как «фабула» (ее простота или, лучше сказать, ее отсутствие в тургеневских романах), «персональный роман», «чистый роман» (*le roman pur*, по определению Моруа), «политический роман».¹³

Заметим, что этот принцип действует и в статье «Романы Тургенева и роман „Накануне“», где бросается в глаза приоритетное значение, какое придается так называемому «поиску героя»: «Перед нами не роман суда над героем как законченным лицом, занявшим определенную, хотя бы неверную, жизненную позицию, а скорее поиски героя и, в каждом отдельном случае, отдельный эпизод в истории этих поисков.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 383.

⁷ Там же. С. 384.

⁸ «Идеологическим героем» Пумпянский называет «героя — носителя центральной идеологии». См.: Пумпянский Л. В. «Дым». Историко-литературный очерк // Там же. С. 473.

⁹ Подробнее о цикле «Статей о Тургеневе» см. примеч. Н. И. Николаева: Пумпянский. С. 729–742.

¹⁰ Ср.: Пумпянский Л. В. Тургенев и Запад // И. С. Тургенев. Материалы и исследования / Под ред. Н. Л. Бродского. Орел, 1940. С. 96.

¹¹ См.: Там же. С. 90; Пумпянский. С. 390.

¹² Пумпянский Л. В. Тургенев и Запад. С. 103.

¹³ Там же. С. 104, 105, 106.

Только такой роман мы зовем героическим, потому что только в нем проблема героя подавляет все остальное и превращает всех второстепенных лиц, весь бытовой, исторический и психологический материал, даже все события — в жизненный и литературный арьерплан». ¹⁴

Подобный подход заострен, переведен на более высокий уровень в неизданной книге Пумпянского «Литература современного Запада и Америки. 1920–1930» (1930), опубликовать которую он пытался в 1930 году, но без успеха. Книга предназначалась для широкой аудитории, или, как сформулировал сам Пумпянский, «педагогу, библиотекарю, работнику культуры, вузовцу и рабочему молодняку, желающему ориентироваться в потоке переводной литературы» (*Архив Пумпянского*). Несмотря на употребление «социологизированного языка», типичного для 1930-х годов, в этой книге имя Тургенева постоянно упоминается в связи с творчеством различных писателей, ¹⁵ например американского романиста Синклера Льюиса, героини которого сложились под влиянием образов тургеневских женщин (*Архив Пумпянского*). Можно предполагать, что тургеневские романы, как и проза американских, французских и немецких писателей (от По до Льюиса, от Флобера до Пруста, от Густава Фрейтага до Ремарка), становятся материалом, из которого Пумпянский черпает формулировки для своей теории прозы. В то же время эта теория не была бы возможна без таких работ как, например, «Теория романа» Г. Лукача (1920), «Как сделана „Шинель“» (1921) и «Молодой Толстой» (1922) Б. М. Эйхенбаума, «О теории прозы» В. Б. Шкловского (1925) и, конечно, трудов 1920-х годов его друзей — М. М. Бахтина и М. И. Кагана.

Публикуемая переписка Пумпянского с редакцией журнала «Литературный критик» (июль–сентябрь 1938 г.) является тем фоном, на котором становится очевидно не только исключительное знакомство критика с тургеневской темой, но и упорство, с которым он использует и уточняет вышеупомянутые ключевые понятия.

Как известно, в ноябре 1938 года отмечалось 120-летие со дня рождения Тургенева. Журнал «Литературный критик», ориентированный с 1933–1934 годов на борьбу против вульгарного социологизма и пропаганду литературной и эстетической мысли разных времен и народов, ¹⁶ посвятил отдел «Теория и история литературы» 11-го номера творчеству автора «Отцов и детей». В нем появились статьи «Мотивы и

¹⁴ *Пумпянский*. С. 383.

¹⁵ Там же. С. 734.

¹⁶ Начавший выходить в Москве с июня 1933 г. журнал был закрыт по официальной версии в декабре 1940 г. на основании постановления ЦК ВКП (б) «О литературной критике и библиографии» (1940) в связи с созданием постоянных критико-библиографических отделов во всех литературно-художественных и общество-политических журналах. См.: Краткая литературная энциклопедия. М., 1967. Т. 4. Стлб. 319, 320. В последнем номере (№ 11–12. Ноябрь–декабрь) появились 15 статей и 2 публикации. Среди авторов — Г. Фридлиндер, Е. Гусиевич, С. Борщеский, В. Гриб, Г. Лукач, В. Тевкели, Б. С. Емельянов, Н. Андресен, И. Дужор, Н. Чертова, И. Гринберг, В. Александров, М. Морозов, И. Ямпольский и Н. Гудзий.

образы Тургенева» И. Сергиевского (С. 13–31), «Добролюбов и Писарев — критики Тургенева» Н. Четуневой (С. 32–65), «Литературно-эстетические взгляды Тургенева» А. Лаврецкого (С. 66–100), «Белинский и „Записки охотника“» В. Шкловского (С. 101–116), «Роман о новом герое русской жизни» Н. Никитина и В. Жданова (С. 117–135) и «Тургенев и испанские писатели» М. Алексеева (С. 136–144). Как видно из публикуемой ниже переписки, в сборник не вошла работа Пумпянского «Тургенев и французская литература», отдельные положения которой, вероятно, вошли впоследствии в его статью «Тургенев и Запад».

Редакция «Литературного критика» — Л. В. Пумпянскому

2 июля 1938 г. Москва

Уважаемый товарищ Пумпянский!

Редакцией намечено в одном из ближайших номеров дать специальный отдел, посвященный Тургеневу.¹ Не согласились ли бы Вы написать для этого отдела статью «Тургенев и французская литература».²

Статья нам нужна к концу августа, желательный объем — I½–2 листа. Просьба с ответом по возможности не задерживать.

Привет.

Литредактор Е. Рамм.³

2.VII.38 г.

Публикуется по подлиннику: *РГАЛИ*. Ф. 614 (Редакция журнала «Литературный критик»). Оп. 1. № 10. Л. 233.

¹ Имеется в виду № 11 (Ноябрь) за 1938 г., выпущенный в честь 120-летия со дня рождения И. С. Тургенева.

² Статья с таким названием в журнале «Литературный критик» не появилась. По всей видимости, она так и не была написана. Возможно, однако, что статья была начата Пумпянским, но по каким-то причинам не завершена и впоследствии частично вошла в другую большую работу исследователя — «Тургенев и Запад», опубликованную в 1940 г. Не исключено, что сам замысел статьи «Тургенев и Запад» возник в связи с предложением редакции журнала «Литературный критик».

³ Вероятно, имеется в виду *Елизавета Рувимовна Рамм*, но о ней, к сожалению, известно немного. По воспоминаниям известного редактора «Нового мира» Анны Берзер, Е. Р. Рамм долгое время также работала редактором в этом журнале. «Много лет, — пишет А. Берзер, — изводили Елизавету Рувимовну Рамм, святого человека... Тоже редактора. Ее истребляли в течение многих лет, а на меня особенно напали именно в эти месяцы, в конце 1952 года. Елизавета Рувимовна умерла от этого, не выдержало сердце» (*Литки С. Жизнь и судьба Василия Гроссмана. Берзер А. Прощание*. М., 1990. С. 154). Необходимо упомянуть, что фамилия «Рамм» отсутствует в списке членов редакции журнала «Литературный критик».

Л. В. Пумпянский — В редакцию «Литературного критика»

6 июля 1938 г. Ленинград

6 июля 1938 г.

Уважаемый г. литредактор,

Ваше предложение написать статью «Тургенев и французская литература» мне очень приятно, но боюсь, что оно невыполнимо, п<отому> ч<то> Вы требуете статью к концу августа. Между тем, переутомленность моя сейчас такова, что перо у меня выпадает из рук.¹ Мне надо отдохнуть на даче, а август я проведу в деревне в Курской области, где у меня не будет книг и материалов. Взяться за работу я могу только с первых чисел сентября, и, следовательно, Вы получите статью в конце сентября.

Приемлемо ли это для Вас? Я думаю, да, п<отому> ч<то> Ваш Тургеневский номер, вероятно, приурочен к 120-тилетию со дня рождения, а Тургенев родился, кажется, в *ноябре* (1818).² Если я прав и предлагаемый мною (единственно для меня возможный) срок Вам подходит, прошу Вас немедленно сообщить мне по прилагаемому *дачному* адресу, — немедленно, п<отому> ч<то> в августе меня уже здесь не будет. В этом случае, т. е. в случае утвердительного ответа, объясните, как Вы понимаете заглавие:

1. влияние франц<узской> литературы на Тургенева (романы Ж. Санд, Флобер, Бодлер и т. д.)?
2. влияние Тургенева на франц<узскую> литературу (оно было очень велико)?
3. то и другое?

С сердечным приветом,
уважающий Вас Л. В. Пумпянский.

Дачный адрес (на весь июль месяц):

г. Луга, совхоз им. Дзержинского, деревня Рапти,
Анне Тимофеевне Михайловой — Льву Васильевичу Пумпянскому.

Городской адрес:

Ленинград 28, ул. П. Лаврова, 60, кв. 2.
Л. В. Пумпянскому.

В будущем, если придется, в случае утери этого городского адреса, можно писать на Университет, Филологический факультет, проф. Л. В. Пумпянскому, или на Пушкинский дом,³ как Вы и сделали.

Если статья Вам нужна непременно в августе и, следовательно, моя кандидатура отпадает, советую обратиться Клеману Михаилу Карловичу,⁴ известному знатоку Тургеневу, а заодно и французской литературе.

ры его эпохи. Писать ему на Пушкинский дом. Впрочем, где он сейчас, в городе или в отъезде, я не знаю.

Публикуется по подлиннику: РГАЛИ. Ф. 614 (Редакция журнала «Литературный критик»). Оп. 1. № 10. Л. 235–236.

¹ Пумпянский умер в 1940 г. от рака печени, симптомы которого проявились уже в 1938 г.

² В 1938 г. многие другие журналы поместили статьи, приуроченные к юбилею писателя. Так, в № 11 (ноябрь) «Красной нови» была опубликована статья Н. Богословского «Литературные взгляды Тургенева» (С. 249–268).

³ С 1936 г. до своей кончины Пумпянский был профессором кафедры истории русской литературы Ленинградского университета. В начале 1930-х гг. Г. А. Гуковский пригласил критика в группу по изучению XVIII века в Пушкинском Доме. См.: Николаев Н. И. Энциклопедия гипотез // Пумпянский. С. 27.

⁴ Вероятно, Пумпянский познакомился с известным тургеноведом Михаилом Карловичем Клеманом (1897–1942) в те годы, когда принимал участие в работе группы по изучению XVIII века Пушкинского Дома.

Редакция «Литературного критика» — Л. В. Пумпянскому

9 июля 1938 г. Москва

Уважаемый товарищ Пумпянский!

Мы могли бы Вам отсрочить присылку статьи до 17–19 сентября. Этот срок уже максимальный. Что же касается темы, то в первую очередь нас интересует влияние Тургенева на французскую литературу, но хорошо было бы, чтобы в статье был освещен и вопрос о влиянии французск<ой> литературы на Тургенева.

Привет

жду ответа

Е. Рамм.

9.VII.38 г.

Публикуется по подлиннику: РГАЛИ. Ф. 614 (Редакция журнала «Литературный критик»). Оп. 1. № 10. Л. 234.

Л. В. Пумпянский — В редакцию «Литературного критика»

25 сентября 1938 г. Луга

25 сентября 38.

Многоуважаемый т<оварищ> Рамм,

студент V курса Фил<ологического> фак<ультета> Лен<инградского> гос<ударственного> унив<ерситета>, мой ученик по курсу истории

р<усской> литературы XIX в., Макогоненко,¹ представил мне на даче свою работу о романе Тургенева «Новь».² Работа эта совершенно по-новому ставит вопрос о политическом смысле этого романа, отвергает традиционный взгляд, доказывает (на мой взгляд, правильно), что роман противопоставляет народническому «хождению в народ» рабочее движение, что Соломин задуман Тургеневым не как буржуа, а как рабочий революционер.

Я думаю, что работа Макогоненки (уже выступавшего в печатной научной литературе) весьма подойдет для Вашего ноябрьского Тургеневского номера (в к<отор>ом я сам, к сожалению, не мог участвовать — как Вы, вероятно, помните, — вследствие болезненного переутомления). Позволяю себе рекомендовать Вам автора и его талантливую, научно свежую и нужную статью (размером страниц в 45 машинописи).

Если статья Вам по содержанию подходит, обратитесь непосредственно к автору:

Ленинград 14, ул. Некрасова, 38, кв. 23.
Георгию Пантелеймоновичу Макогоненко.

Уважающий Вас и готовый к услугам
Л. В. Пумпянский.

На обороте почтовой карточки:

Москва.
Тверской бульвар, 25.
В редакцию журнала «Литературный критик».
Литер<атурному> редактору т. Рамму Е.

Ленингр<адская> область, г. Луга, совхоз им. Дзержинского, деревня Рапти.
Анне Тимофеевне для Льва Вас<ильевича> Пумпянского.

Публикуется по подлиннику: РГАЛИ. Ф. 614 (Редакция журнала «Литературный критик»). Оп. 1. № 10. Л. 238.

¹ *Георгий Пантелеймонович Макогоненко* (1912–1986) был известным специалистом по истории русской литературы XVIII–XIX вв. Поступив на филологический факультет Ленинградского университета в 1934 г., он записался в семинар Г. А. Гуковского, привлечшего его к изучению литературы XVIII в. См.: *Маркович В. М., Карпов А. А.* Памяти Георгия Пантелеймоновича Макогоненко. Сборник статей, воспоминаний и документов. СПб., 2000. С. 6. О том, что Гуковский вскоре выделил Г. П. Макогоненку среди студентов, свидетельствует его отзыв. В 1939 г., по отзыву Гуковского, «Г. П. Макогоненко является совершенно очевидно в высшей степени талантливым молодым ученым» (Там же. С. 284–285). Правдоподобно предположение, что благодаря Гуковскому Георгий Пантелеймонович стал учеником Пумпянского.

² Имеется в виду работа Макогоненко «Политический смысл романа „Новь“», которая была опубликована в журнале «Ученые записки ЛГУ» в 1939 г. (№ 47. Т. 4. С. 248–272). По сведениям Н. И. Николаева, Макогоненко приезжал с финского фронта для того, чтобы принять участие в похоронах Льва Васильевича.